

REV

УДК 71

ББК 85

DOI 10.34685/NI.2025.36.77.010

ВЛИЯНИЕ ХРИСТИАНСКИХ ЦЕННОСТЕЙ НА ТРАДИЦИИ РУССКИХ НАРОДНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОМЫСЛОВ

Борсуковская Галина Владимировна,
магистр теологии, соискатель аспирантуры,
Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева,
ул. Космонавтов, 2. Москва, Россия, 129366,
galinab1@yandex.ru

Аннотация

Русские народные художественные промыслы рассматриваются в данной статье как важный историко-культурный источник. Особое внимание уделяется их способности отражать красоту, самобытность, разнообразие народной культуры и одновременно воспринимать влияние высоких ценностей христианства, создавая на этой основе новые художественные формы.

Ключевые слова

Народные художественные промыслы, вышивка, домонгольская Русь, христианские ценности, влияние, национальный костюм, традиции, культура, память.

Самобытность и разнообразие русского народного искусства

Народные художественные промыслы являются неотъемлемой частью культуры нашей страны. Они свидетельствуют о творческих способностях народа, отражают народную душу, и не будет преувеличением утверждение, что они являются важным историко-культурным источником. Народные промыслы могут многое рассказать о каждом регионе страны — о его самобытности и при этом включённости в общее культурное пространство. А в современных условиях давления на культуру со стороны либеральных сил, пытающихся отменить ее фундаментальные ценности, потенциал традиционного народного искусства приобретает новую актуальность.

Среди художественных ремёсел России мы называем резьбу по дереву, украшавшую дома на русском севере; роспись по лаку, сделавшую

известной посуду из Хохломы и Жостово; Вологда прославилась плетением кружев; и по всей русской земле распространялось искусство вышивки во всём многообразии своих традиций. История развития вышивального искусства в России полна примеров влияния христианских ценностей на традиции народных промыслов, поэтому вышивка является основным объектом нашего исследования (Илл. 1.).

Специалисты считают вышивку особым видом народного мастерства. Как отмечает искусствовед И. Я. Богуславская, «Вышивке принадлежит особое место в ряду других видов национального искусства... Это едва ли не самый развитый вид народного творчества»¹. Автор книги о рус-

1 Богуславская И. Я. Русская народная вышивка. - М., 1972.

Илл. 1. Картина «Русский хоровод»; живопись, XX в., художник Л. Елесина.

Илл. 2. Древние языческие мотивы в орнаментах женской одежды. Фрагмент русской народной вышивки. Фотография

ской вышивке Н. П. Божьева поясняет: «Шитьё всегда было ближе всего к человеку, украшая его одежду и многие предметы домашнего обихода... Вышивка имела повсеместное распространение в русской земле и отличалась огромным разнообразием традиций, формировавшихся на протяжении всей жизни народа»².

Вышивание было исключительно женским занятием, оно объединяло женщин всех возрастов в домашние творческие сообщества и через свои традиции осуществляло связь между поколениями. Форма национального костюма и ор-

наменты его вышивки являлись маркерами принадлежности человека к своему региону, своему общественному слою, а обилие вариантов внутри каждой традиции позволяло придавать уникальность одежде.

Традиции народной вышивки отражали верования народа: в её древнейших узорах во множестве представлены языческие символы — это солярные знаки, женские фигурки берегинь, силуэты веших птиц, растительные и другие мотивы. Они играли магическую роль и часто обрамляли края одежды, выполняя защитную функцию. Их многообразие в вышивке говорит о том, что это искусство сложилось задолго до проникновения на Русь христианства (Илл. 2.).

Влияние православной византийской культуры на традиции народного костюма домонгольской Руси

С Крещением Древней Руси и упрочением её связей с православным Константинополем вся национальная культура попала под его влияние.

Прежде всего, это влияние проявилось в изменении общественных отношений русского народа. Брачное право, пришедшее из византийской правовой системы в источник церковного права Древней Руси «Кормчую книгу», утвердило моногамный брак взамен языческой полигамии, укрепило положение детей и женщин. Христианский закон провозглашал святость семейного союза, а Церковь давала людям заповеди любви и правила счастливой семейной жизни, напоминая, что брачный союз установлен Самим Богом. В числе прочего, это отразилось и на эстетике костюма, и на неотъемлемой от него вышивке.

Важную роль в этом играла Русская Церковь. Мастерские при храмах и монастырях, где создавались предметы церковного обихода, обучали девушек-мастериц навыкам тонкого шитья и приобщали их к секретам художественного вышивания, изумительного по своей красоте и глубине традиции. Так, в городе Торжок образовался центр золотошвейного дела, в котором изготавливались церковные облачения, а мастерицы осваивали до сотни видов швов (Илл. 3.).

Сложившиеся ранее узоры народной вышивки оказались консервативным элементом оформления костюма, но под влиянием христианства магическое значение языческих символов утрачивалось, сохранялась лишь их декоративная функция. Весь русский костюм преобразался в свете новой культуры.

2 Божьева Н. П. Русский орнамент в вышивке: традиция и современность: Учебное пособие. — М.: изд. «Северный паломник», 2008. — 264 с.: илл.; с. 39.

Илл. 3. Золотошвейное искусство древней Руси. Золотное шитье. Представлены традиционные приёмы шитья техникой «в прикрёп». Фотография.

Одевание русской женщины становится целым мудреным и изысканным. Оно не подчёркивает формы тела, но само создаёт статную, ритмичную форму, в которой все элементы объединены в гармоничное целое. В его декоративном оформлении используются дорогие материалы — прекрасные импортные ткани, самоцветные камни и скатный жемчуг, оно расшивается золотными нитями и разноцветным шёлком-сырцом. Женщина в таком одеянии предстаёт перед людьми как сокровище в драгоценной оправе. Такие образы можно увидеть на картинах художника XIX в. К. Е. Маковского, который в тончайших деталях воссоздал предметно-образный стиль домонгольской Руси. В так называемом «боярском цикле» на полотнах с жанровыми сценами и женскими портретами представлено многообразие убранства русских боярышень и боярынь (Илл. 4).

Так одеваться в домонгольскую эпоху могли не только боярыни и княгини, но и другие жительницы тех городов, торговые связи которых обеспечивали им доступ к соответствующим материалам. А уметь вышивать должна была каждая русская женщина — с детских лет она перенимала это умение у старших женщин семьи, готовя себе приданое для жизни в замужестве.

Замужняя женщина своим внешним видом должна была отличаться от незамужней — по-другому причёсываться и одеваться иначе. Так, обряд причёсывания невесты перед свадьбой символизировал переход девушки в новый статус (Илл. 5).

Илл. 4. Картина «Чарка мёду». Холст, масло; конец XIX в. Художник К. Е. Маковский.

Илл. 5. Картина «Под венец», холст, масло. 1890 г., художник К. Е. Маковский.

И если девица заплетала одну косу, то в замужестве женщина должна была плести две косы. Этому придавался важный смысл: две косы — пара, вот и они с мужем — пара. Заплетенные в косы волосы покрывали головным убором так, чтобы даже случайно ни одна прядка не могла показаться. Замужней женщине не полагалось появляться перед людьми с непокрытой головой — пу-

блично опростоволоситься значило осрамиться. Срывание головного убора с замужней приравнивалось к обесчещиваю и каралось штрафом.

В этом контексте головной убор приобретал особое значение, становясь главным элементом всего женского облика, его логическим завершением. По богатству его отделки судили о социальном положении хозяйки. В исследовании И. В. Скворцовой устанавливается значение орнаментов традиционных головных уборов: «Орнаментальные композиции, украшавшие головные уборы... общеизвестны как символы жизненной силы и плодородия солярно-астрального культа»³. Ф. Буслаев указывает на древность этих орнаментов: «Узоры на головных уборах XVIII-XIX вв. ведут свое начало из глубокой старины...»⁴.

Самым торжественным из всех девичьих уборов была коруна — твердый венец с прорезным узором: невеста надевала его в день свадьбы. Другой тип праздничного девичьего венца обрамлял лицо наподобие нимба. Венцы зачастую украшались вышивкой белым бисером или скатным жемчугом. Наиболее распространенным головным убором в России был кокошник. О формах кокошников Скворцова сообщает: «Возможно, они были заимствованы с ореолов, которые окружали головы святых на иконах»⁵. Нередко контуры кокошников повторяли очертания купола церкви. (Илл. 6.)

И это, видимо, не совпадение. Предположение о влиянии церковных образов на традиционный русский костюм выглядит обоснованным в свете наставлений апостола Павла Ефессянам: «...как Церковь повинуете Христу, так и жены своим мужьям... Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь» (Еф 5:22–25, 31–32).

Традиционное искусство как историко-культурное свидетельство и сокровищница народной памяти

В результате самобытного народного творчества, а также своеобразия межкультурной коммуникации у каждого региона русской земли,

Илл. 6. Старинный девичий кокошник.
Место хранения - Оружейная палата Московского Кремля.
Фотография.

сформировалось множество видов традиционной вышивки — нижегородская, воронежская, рязанская и много других. Иные из этих традиций имеют глубокое историческое прошлое. О древности орнамента говорят его сильно обобщённые, геометризованные формы, образование которых требует очень длительных сроков. Одним из наиболее древних видов вышивки является так называемая «тамбовская». Её старинные образцы были обнаружены в XIX в. княжной С. Н. Шаховской, которая собрала фрагменты тканей с этими вышивками по селам Тамбовской и Рязанской губерний, исследовала и опубликовала альбом с их орнаментами. Сейчас эти образцы хранятся в музеях, в том числе в Эрмитаже.

По оценке специалистов, тамбовские орнаменты отличаются благородной цветовой сдержанностью и крайней обобщённостью форм. Н. П. Божьева отмечает: «...тамбовская вышивка выделяется совершенством композиции и ювелирностью её исполнения»⁶. И. П. Работнова, художник по вышивке, даёт развёрнутую характеристику тамбовской вышивке: «Своеобразная по художественному облику, она еще в прошлом веке обратила на себя внимание лю-

3 Скворцова И. В. Головной убор в ансамбле русского праздничного крестьянского костюма; 2008. Эл. ресурс: <https://cyberleninka.ru>

4 Буслаев Ф. Предисловие к публикации «Узоры старинного шитья в России, собранные и изданные княжной С. Н. Шаховской» М., 1885. Вып. 1; с. 2.

5 Скворцова И. В., указ. соч.

6 Божьева Н. П., указ. соч., с. 53.

бителей народного искусства и русской старины. Выполненная черным и цветными шелками с серебряной или золотой ниткой, она привлекала старинными мотивами орнамента, изысканностью сурового колорита и тонкостью техники. Весь облик тамбовских вышивок чрезвычайно архаичен и, несомненно, сложился еще задолго до монгольского нашествия. В этих густо зашитых небольших кусочках холста заключен откристаллизовавшийся веками народный художественный опыт»⁷ (Илл. 7).

Илл. 7. Образец тамбовской вышивки. Фотография № 51 из книги Н. П. Божьевой. «Русский орнамент в вышивке: традиция и современность». – М.: изд. «Северный паломник», 2008. – 264 с.: илл., с. 52.

Ф. Буслаев считает, что формы тамбовских орнаментов пришли на Русь вместе с христианским искусством, и «...уже при самых зачатках нового христианского мира были заимствованы от классических народов, от греков и римлян, а они, в свою очередь, многое когда-то взяли из предшествовавшей им культуры ранних народностей востока»⁸.

Найденная на территории древнего Рязанского княжества, такая вышивка могла развиваться только в Рязани, его столице, до того, как та была разрушена войском Золотой орды. Исследования учёных показывают, что этот город находился на важном торговом пути в зоне влияния крупных культурных центров⁹, что подтверждает вы-

воды Ф. Буслаева о древневосточных истоках традиций тамбовской вышивки.

Илл. 8. Рязань начала XIII в. Центральная часть города. Графическое изображение из книги В. П. Даркевича «Древняя Рязань» // Природа; 1993, № 6.

Имя Рязани в наше время носит другой город, а на месте древней Рязани ведутся археологические раскопки. Рядом стоит село Старая Рязань. Даркевич В. П., специалист по культурным связям древней Руси, возглавлявший Старорязанскую археологическую экспедицию с 1970 г., с восхищением пишет о домонгольской Рязани: «Среди крупнейших древнерусских городов XII—XIII вв. Рязань... предстает перед нами как один из самых величественных и богатых центров земель-княжений, как город-страж у юго-восточных, граничащих с половецкой степью, окраин Руси и, одновременно, как средоточие интенсивной созидательной деятельности — экономической, политической, культурной. В числе других центров такого же масштаба Рязань может служить эталоном высших достижений древнерусской цивилизации»¹⁰ (Илл.8).

В XIII в. Рязанское княжество, находившееся на восточных рубежах русских земель, первым из них приняло на себя удар Золотой орды. Войско хана Батыея подошло к Рязани в декабре 1237 г. Согласно летописи «Повесть о разорении Рязани Батыем» (написанной, по мнению академика Д. С. Лихачёва, в XIV-XV вв.), из города вышло к Батыю знатное посольство с богатой данью,

7 Работнова И. П. Тамбовская вышивка. – М., 1963.

8 Буслаев Ф., Предисловие к публикации «Узоры старинного шитья в России, собранные и изданные княжною С. Н. Шаховской» М., 1885. Вып. 1.

9 См.: Монгайт А. Л. Рязанская земля. М., 1961; Членов А. М. Из истории ранних русско-булгарских политических связей // Из истории ранних булгар. Казань. 1981; Гагин И. А. Социально-политические связи вятичей и волжских булгар в X–XI вв. // Материалы и исследования по рязанскому краеведению. Рязань, 2002.

10 Даркевич В. П., Древняя Рязань. Природа; 1993, № 6, стр. 30–47.

чтоб откупиться, так как противостоять нападению войска город не мог. Возглавлял посольство рязанский князь Фёдор. Приняв дары, Батый устроил пир в честь послов, пообещав не разорять княжество. Но на пиру ордынцы стали требовать у послов их дочерей и жён. Сам Батый, как говорит летопись, «...распалился в похоти своей и сказал князю Федору Юрьевичу: “Дай мне, княже, изведать красоту жены твоей”. Благоверный же князь Федор Юрьевич Рязанский... ответил царю: “Не годится нам, христианам, водить к тебе... жён своих на блуд”»¹¹. Тогда ордынцы перебили посольство, включая князя, а после напали на город и овладели им, сломив оборону рязанцев, державшуюся шесть дней.

Жена Фёдора, княгиня Евпраксия, чтобы не доставаться язычникам на поругание и не отдавать им сына, бросилась с высокого терема оземь, прижимая младенца к груди. Оба разбились насмерть. Рязань была уничтожена полностью, большинство её жителей истреблены, сожжены их дома. Три каменных храма Рязани были разрушены до основания. «И не осталось во граде ни одного живого, все заодно погибли и одну на всех чашу смертную испили. — говорится в летописи, — Не осталось там ни стонущего, ни плачущего: ни отца и матери по детям, ни ребёнка по отцу и по матери...»¹² (Илл. 9).

Так процветающий город превратился в огромную братскую могилу, куда побоялись вернуться немногие уцелевшие горожане. Они укрылись в Переславле-Рязанском, который находится в 60 км к северо-западу. В 1778 г. он был переименован в Рязань указом Екатерины II в память о погибшем городе.

Тела князя Фёдора, его супруги и сына, согласно изложению летописи, были вывезены из Рязани и похоронены вместе. Теперь там стоит город Зарайск, а в Зарайском кремле, в одной усыпальнице под тремя крестами покоятся рязанский князь Фёдор Юрьевич, его супруга Евпраксия и сын их Иван. Они прославлены Церковью

Илл. 9. Фрагмент диорамы «Оборона Рязани». Художник-баталист Ефим Дешалыт, масло. XX в.

как мученики Зарайские, память их отмечается 21 декабря и 10 июня вместе с Собором Рязанских святых.

Долгий период золотоордынского ига не оставил широким народным слоям возможностей для создания богатых нарядов, в результате чего весь народный костюм претерпел изменения. В послемонгольский период он украшался уже не жемчугом и золотными нитями, а вышивкой из простых нитей с дополнением лент или кружев. Но, став проще, народный костюм ещё долго оставался традиционным, его вышивки по-прежнему были отмечены печатью истории и отражали народную душу. Так, в восточных уездах Рязанской губернии, близких к Старой Рязани, память о пролитой ордынцами крови граждан проявилась в обилии красного цвета народной одежды. Рязанские женщины чтили память о княгине Евпраксии и её сыне, располагая на груди плотную красную вышивку или простую вставку из кумача, потому что на груди княгини её кровь смешалась с кровью её младенца в момент их гибели. Появление этой традиции показывает, что история о любви, супружеской верности и приверженности христианской вере глубоко запала в душу народа (Илл. 10.).

Прежняя Рязань уже не восстановилась после разгрома 1237 г. Археологические раскопки на её месте не выявляют послемонгольского культурного слоя, — отмечает В. П. Даркевич. При этом, исследования подтверждают данные летописной «Повести о разорении Рязани Батыем» — и жестокую расправу над горожанами от мала до велика, и высокий уровень культурного развития погибшего города. Об этом говорят и клады Старой Рязани, обнаруженные при раскопках её городища,

11 Гудзий Н. К. Хрестоматия по древней русской литературе (XI-XVII вв.). — М.: Учпедгиз, 1935, сс. 3-30. // Повесть о разорении Рязани Батыем. XVI в. Хранение: РГБ Ф. 113 Собрание рукописных книг Иосифо-Волоцкого монастыря №523; Собрание: Повесть о Николе Зарайском; Рукописи: Сборник поучений, канонических правил, житий и повестей (XVI в.).

12 Там же.

Илл. 10. Женская праздничная одежда Рязанской губернии в послемонгольский период.
Фотографии женской народной одежды села Ветчаны Касимовского уезда Рязанской губернии.
XIX - нач. XX в.

в частности, найденный экспедицией 1970 г. клад, позволивший реконструировать одежду горожанок Рязани XII-XIII вв.

А самым значимым оказался первый старорязанский клад, найденный в 1822 г. и ставший экспонатом кремлёвской Оружейной палаты. В статье историка искусства И. А. Стерлиговой отмечается, что клад сразу «...поразил всех сво-

ей необычайной роскошью»¹³. Обнаруженные в нём «золотые украшения были причислены к княжеским утварям и собирательно названы «бармами»»¹⁴. Среди них примечателен набор медальонов, на трёх из которых имеются эмалевые изображения святых, причём центральный отмечен образом Богородицы (Илл. 11.).

Илл. 11. Старорязанский клад 1822 г. «Княжеские бармы».
Место хранения — Оружейная палата Московского Кремля.

Но не в обилии драгоценных материалов, ни в тончайшей ювелирной работе и художественном совершенстве древних сокровищ состоит главная ценность этого клада. Она — в свидетельстве о глубоком проникновении идеалов христианства в отечественную культуру. Эти драгоценности, как и простая вышивка рязанских крестьянок, сохраняют память о русском городе

13 Стерлигова И. А., Драгоценности Старорязанского клада 1822 г. в западноевропейском контексте: несколько замечаний историка искусства. – М., Российская археология, 2022, № 2, сс. 161-171; с. 162.

14 Там же.

и его жителях, погибших, но не предавших свои духовные ценности — ценность целомудрия и семьи, христианские заповеди верности и любви.

Обилие подобных примеров показывает, что традиции русского народного искусства восприняли и отразили в себе высокий эстетический идеал древних центров культурного развития, а также влияние ценностей христианства на духовную культуру русских людей. Сами народные художественные промыслы, возможно, уже не имеют прежнего практического значения, но их традиции, их культурно-исторические свидетельства стали сокровищницей народной памяти и нашим культурным наследием.

Список литературы

1. Богуславская И. Я. Русская народная вышивка. — М., 1972.
2. Божьева Н. П. Русский орнамент в вышивке: традиция и современность: Учебное пособие. — М.: изд. «Северный паломник», 2008. — 264 с.: илл.
3. Буслаев Ф. Предисловие к публикации «Узоры старинного шитья в России, собранные и изданные княжною С. Н. Шаховской» М., 1885. Вып. 1.
4. Гудзий Н. К. Хрестоматия по древней русской литературе (XI-XVII вв.). — М.: Учпедгиз, 1935, сс. 3–30. // Повесть о разорении Рязани Батыем. XVI в. Хранение: РГБ Ф. 113 Собрание рукописных книг Иосифо-Волоцкого монастыря №523; Собрание: Повесть о Николе Заразском; Рукописи: Сборник поучений, канонических правил, житий и повестей (XVI в.).
5. Даркевич В. П., Древняя Рязань. Природа; 1993, № 6, стр. 30–47.
6. Монгайт А. Л. Рязанская земля. М., 1961; Членов А. М. Из истории ранних русско-булгарских политических связей // Из истории ранних булгар. Казань. 1981; Гагин И. А. Социально-политические связи вятичей и волжских булгар в X-XI вв. // Материалы и исследования по рязанскому краеведению. Рязань, 2002. Т. 3.
7. Работнова И. П. Тамбовская вышивка. — М., 1963.
8. Скворцова И. В. Головной убор в ансамбле русского праздничного крестьянского костюма; 2008.
9. Стерлигова И. А., Драгоценности Старорязанского клада 1822 г. в западноевропейском контексте: несколько замечаний историка искусства. — М., Российская археология, 2022, № 2, сс. 161–171.

THE INFLUENCE OF CHRISTIAN VALUES ON THE TRADITIONS OF RUSSIAN FOLK ART CRAFTS

Borsukovskaya Galina Vladimirovna,

Master of theology, postgraduate student,

D.S. Likhachev Russian Research Institute of Cultural and Natural Heritage

2 Kosmonavtov str., Moscow, Russia, 129366,

galinab1@yandex.ru

Abstract

Russian folk art crafts are considered in this article as an important historical and cultural source. Special attention is paid to their ability to reflect the beauty, originality, diversity of folk culture and at the same time perceive the influence of the high values of Christianity, creating new artistic forms on this basis.

Keywords

Folk arts and crafts, embroidery, pre-Mongol Russia, Christian values, influence, national costume, traditions, culture, memory.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Регистрационное свидетельство Эл № ФС77-85532 от 11 июля 2023 г.

Форма периодического распространения — сетевое издание.

Подписано в печать: 30.12.2025.

Адрес редакции: 129366, г. Москва, ул. Космонавтов, д. 2.

Сайт: <http://www.kultnasledie.ru>

E-mail: knaros@yandex.ru